

Всех благодарю за усердную работу по освоению целины. Лин И выплатил трем братьям Лю причитающееся за труд и пригласил их на ужин:

— Вы все эти дни очень старались. Давайте вечером вместе поедим. Цинь Гэ, позови старосту.

Цинь Гэ кивнул:

— Хорошо.

Он ходил к старосте, вернул одолженного быка, передал приглашение и, вернувшись, спросил Лин И:

— И-гэр, раз уж мы устраиваем ужин, я схожу в поселок за вином. Нужно еще что-нибудь купить?

Лин И немного подумал и ответил:

— Купи рыбу, а еще возьми две берцовые кости. Я нарежу редьку и сварю суп. Еще возьми ребрышек, сделаем их в красном соусе. Дома как раз осталась вяленая свинина, да и на грядках первая зелень уже подросла, можно собрать.

Цинь Гэ кивнул, взял заплечную корзину и отправился в поселок. Он ходил быстро, так что вернулся меньше чем через час. Лин И забрал у него продукты и сразу пошел на кухню готовить.

Для костяного бульона требовалось много времени, поэтому он первым делом промыл берцовые кости и поставил их вариться в глиняном горшке. Затем снял вяленую свинину, промыл ее и замочил в воде. Ребрышки разрубил на кусочки, ошпарил кипятком и отложил в сторону. После этого он отправился на огород, срезал первую молодую зелень и тщательно вымыл ее.

Цинь Гэ тем временем взял рыбу, почистил ее, выпотрошил и промыл. Принес тушку на кухню, а чешую и внутренности отнес и высыпал в яму, где Лин И разводил дождевых червей.

Когда пришли трое братьев Лю и староста, Лин И попросил Цинь Гэ принять гостей, а сам принялся за готовку.

Цинь Гэ проводил гостей в дом, разлил чай и поставил на стол закуски и семечки. Староста, зная, что Цинь Гэ открыл четыре му целины, беспокоился, что молодые еще неопытны и не знают, как правильно распорядиться землей. Он решил поинтересоваться:

— Целина только после распашки, почва там бедная. Ничего толком не вырастет, пока ее не удобришь. Что вы собираетесь сажать на своих четырех му?

Цинь Гэ кивнул:

— Мы понимаем. Сначала дадим земле отдохнуть. Рис пока сажать не будем, решили попробовать бобы, батат или кукурузу — они выносливые и неприхотливые.

Да, в эту эпоху уже были известны батат, кукуруза и картофель. Но им не придавали особого значения, выращивали недолго, и они еще не успели адаптироваться к местным условиям, да и подходящих методов возделывания не нашлось. Хотя люди знали об этих культурах, сажали их редко, а вкусовые качества и урожайность оставляли желать лучшего.

Староста кивнул:

— Ладно, раз вы все обдумали, так и делайте. Бобы и батат — неплохой вариант, хоть немного помогут с пропитанием. К тому же, налоги на освоение целины в первые три года невелики.

Подумав, что они оба — молодые люди, только начавшие самостоятельную жизнь и никогда прежде не занимавшиеся земледелием, староста дал им несколько советов. Он порекомендовал, если будут лишние деньги, покупать побольше удобрений, чтобы быстрее облагородить почву.

Лю Чантяо, сидевший рядом, не удержался и вставил:

— Староста, наш гэ-фулан такой способный! Он умеет делать компост из сухих веток и опавших листьев!

Его смуглое лицо покраснело от восторга:

— Гэ-фулан даже пообещал научить нас, как это делается.

Староста озадаченно нахмурился. Что за компост из веток и листьев? Первый раз слышит о таком методе. Он знал, что Лин И и Цинь Гэ затеяли разведение рыбы в рисовых чеках, но не возлагал на это больших надежд, полагая, что ребята стали жертвами чьих-то рассказов. Но когда он узнал об этом, чеки уже были вырыты и засеяны, так что помешать было нельзя. Теперь же они придумали какое-то компостирование. Старосте показалось, что молодые ведут себя слишком легкомысленно, и он спросил Цинь Гэ:

— Что вы опять затеяли? Неужели опять наслушались чьих-то советов? Цинь, смотри, как бы тебя не обманули.

Лю Чантяо, проболтавшийся раньше времени, заволновался. За эти дни он успел убедиться, что Лин И — человек серьезный, слов на ветер не бросает. Он верил, что и компост, и разведение рыбы в итоге принесут плоды. Но староста вряд ли поверит, скорее всего, начнет ворчать.

К счастью, в этот момент вышел Лин И. Услышав вопрос старосты, он ответил:

— Дядюшка Ли, это метод из книг, которые оставил мой отец. Я посчитал его разумным и решил попробовать.

Он сделал паузу, чтобы придать своим словам веса, и добавил:

— Посудите сами, разве почва в лесу на склонах гор не плодороднее нашей? Это потому, что опавшие листья слой за слоем перегнивают и превращаются в удобрение. Да и в стихах сказано: опавший цветок — не бездушная вещь, он превращается в весеннюю грязь, чтобы защитить другие цветы. Это как раз о том, что опавшие части растений удобряют землю.

Староста остался при своих сомнениях, но раз уж речь зашла о книгах и стихах, он решил пока оставить расспросы.

Трое братьев смотрели на Лин И с обожанием: их гэ-фулан такой молодец! Мало того что знает про компост, так еще и грамотный, стихи знает! Они непременно должны у него научиться.

Лин И, видя, что староста все еще не до конца убежден, добавил:

— К тому же, для этого метода нужны только сухие ветки и листья. Денег не требует, только труда — яму выкопать. Когда придет время использовать компост, мы сразу увидим, был ли толк. А если сработает — научим всю деревню, всем польза будет.

Только тогда староста успокоился: раз дети не просто дурью маются, а дело имеют, то и ладно.

— Ну, хватит об этом. Давайте ужинать. Половину месяца пахали, заслужили хороший ужин.

Цинь Гэ достал из шкафа вино и пригласил всех к столу. Он помог Лин И расставить блюда, а тот налил каждому по миске бульона:

— Не спешите с вином, сначала выпейте бульона, чтобы согреть желудок.

Староста, глядя на четыре блюда и суп, улыбнулся:

— Похоже, я сегодня в гостях у вас знатно попирую, уже второй раз за ваш счет ем.

Лин И отмахнулся:

— Это мы вас беспокоим, дядюшка староста. Давайте есть, не стесняйтесь.

После супа Цинь Гэ разлил вино старосте и Лю Чантяо. Увидев, что младшие братья, Лю Чанъюй и Лю Чаншунь, смотрят на них с завистью, он со смехом налил им по полмиски:

— Вы уже почти взрослые, можно попробовать понемногу. Налью по полмиски, если пойдет — там видно будет.

— Ура! — мальчишки были в восторге. Они никогда раньше не пробовали вина — не то чтобы дома запрещали, просто оно дорогое.

Они нетерпеливо сделали по глотку и тут же начали высовывать языки от жжения, совсем невкусно. Цинь Гэ приподнял бровь:

— Налили — значит, пейте, негоже переводить добро.

Лица парней тут же вытянулись. Староста и остальные, глядя на их кислые мины, только громко смеялись.

За столом сидело шестеро, и, кроме Лин И, все были не прочь плотно поесть. Четыре блюда и суп были съедены без остатка, а застолье с разговорами и вином затянулось больше чем на полчаса.

Староста, увидев, что уже поздно, попрощался и ушел домой. Трое братьев Лю остались, чтобы узнать подробности о компосте. Цинь Гэ, видя, что Лин И занят, сам убрал со стола и вымыл посуду.

Лин И подробно объяснил братьям этапы и хитрости приготовления компоста. Метод был довольно простым, требовалось лишь следить за несколькими ключевыми моментами. Но видя, что братья все еще выглядят озадаченными и боятся что-то испортить, Лин И успокоил их:

— Вы начните, а когда придет время, я приду и проверю, как у вас получается.

Трое братьев дружно закивали:

— Тогда побеспокоим вас, гэ-фулан.

Обсудив это, они заговорили о том, что хотят научиться у него и разведению рыбы в рисовых чеках. Лин И подумал, что если уж взялся помогать, то разница невелика, и согласился.

Достигнув своей цели, довольные братья распрощались и ушли. Когда последний гость покинул дом, воцарилась тишина, и пара наконец смогла спокойно насладиться вечером вдвоем.

<http://bllate.org/book/19376/1894272>